

AC ⚡ DC

ДЖЕФФ АПТЕР

МАЛКОЛЬМ ЯНГ

ЧЕЛОВЕК,
ПОДАРИВШИЙ МИРУ

AC⚡DC

БОМБОРА

ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва 2024

«Невероятная история Малкольма Янга, рассказанная Джеффом Аптером, звучит в такт гитаре легенды AC/DC. От Шотландии, общежития «Виллавуд» и школы «Эшфилд» в Сиднее вплоть до печального конца в Лулворте. Увлекательный рассказ завораживает не меньше, чем гитарные риффы Янга».

Хелен Питт, автор книги «House»

*

Джефф Аптер — автор более двадцати музыкальных биографий, многие из которых стали бестселлерами. Он писал о Джонни О'Кифе, Ките Урбане, Джоне Фарнеме, Vee Gees, Finn Brothers и Ангусе Янге (AC/DC). Он писал для Кейси Чемберс, Марка Эванса (AC/DC) и Ричарда Клэптона. Несколько лет Джефф работал в журнале *Rolling Stone* и писал о настоящих легендах, среди которых Арета Франклин, Патти Смит, Робби Робертсон, Боб Дилан, Крисси Хайнд и Люсинда Уильямс. В 2015 году он принимал участие в работе над концертом *A State of Grace: The Music of Jeff and Tim Buckley*, номинированном на премию Хелпманна¹. Помимо музыки, Джефф также работал над книгами с военнослужащими, дипломатами и великими спортсменами, такими как Майкл Слейтер и Тим Кэхилл. Он живет в Вуллонгонге, Новый Южный Уэльс, с женой, двумя детьми, самой грустной собакой во всем Кейравилле — Нилой и чертовски крутым котом, которому не нужно имя.

www.jeffapter.com.au

¹ Награда за живое развлечение и исполнительское искусство в Австралии, присуждаемая с 2001 года.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог	7
1. «Я всегда мечтал стать известным футболистом»	10
2. «Я был на седьмом небе от счастья... Единственный в городе парень с Gretsch»	22
3. «Не парься! Через носок она тоже не залетит»	36
4. «Мы не знали об этом значении AC/DC. Нам просто нравилось, как звучит»	47
5. «Раньше, чтобы растянуть выступление на 40 минут, 15 из них мы играли всякую ерунду и “Jumpin’ Jack Flash”»	56
6. «В три часа ночи раздавался стук в дверь: на пороге — толпа официанток, только сдавших смену, с бутылками разной выпивки, пакетами дури и прочей дрянью»	66
7. «На сцене нужно играть жестко. Молодежь такое любит»	75
8. «Мы не против, что нас все время называют братьями Джорджа. Почему мы должны возражать?»	84
9. «В общем... мы перелезаем через забор, а потом прямо на полу в гостиной трахаемся... ну, или совокупляемся, если выразаться повежливее»	90
10. «Мы не панки, мы играем рок-н-ролл»	98
11. «Мы хотим, чтобы после наших концертов у людей болела глотка»	108
12. «У нас скандальная репутация. Мамочки на улицах оттаскивают от нас детей с воплями: “Ой, смотрите — это же ОНИ!”»	117

13.	«Мы хотели добиться необработанного звучания и убрать штампованные припевы»	126
14.	«Мы понимали, что США — большая страна и предстоит много гастролей, потом подумали: “Да и хрен с ним”. Мотались повсюду — даже в разгар зимы»	134
15.	«Придумай что-нибудь. Этот парень безнадежен»	143
16.	«Если бы они своего добились, пластинка не называлась бы <i>Highway to Hell</i> , потому что тогда южные штаты были настроены крайне решительно» . .	151
17.	«Невозможно объяснить смерть и то, как она на тебя влияет. Вокруг все внезапно замирает»	159
18.	«Хеви-метал — самая что ни на есть дрянь. Настоящие чувства им незнакомы»	168
19.	«Какого черта мы столько платим этому парню. Это все мы можем и сами»	177
20.	«Никто не горел желанием убить еще один год на запись пластинки»	185
21.	«Не думаю, что нам когда-нибудь встречался кто-то настолько же искренний и надежный. Мы многим обязаны Теду»	194
22.	«Я бы сходил, но дуло у виска — перспектива так себе»	202
23.	«Когда объявили наш выход, мы как с цепи сорвались... Камня на камне не оставили»	209
24.	«Я больше не могу»	217
25.	«И самое главное — спасибо Мэлу, благодаря которому это все стало возможным»	226
	Благодарности	234
	Избранная дискография Малкольма Янга и AC/DC	236

Пролог

В 2016 году, работая над биографией Ангуса Янга «High Voltage», я добавил подзаголовок — «Последний из AC/DC», и не зря. Месяцы и годы долгой и извилистой карьеры Ангуса и группы выдались довольно хаотичными. В самый разгар тура *Rock or Bust* (название оказалось пророческим¹) они лишились вокалиста Брайана Джонсона из-за серьезных проблем со слухом, а барабанщика Фила Радда отправили под домашний арест за различные преступления и правонарушения. (Все равно с браслетом на щиколотке играть невозможно.) А потом их басист с почти 40-летним стажем Клифф Уильямс объявил, что по окончании тура уходит на покой. Это его практически первое публичное заявление с момента прихода в группу в 1977 году. Затем Эклс Роуз, заменивший Джонсона, сломал ногу прямо накануне своего дебюта, и ему пришлось выступать, сидя на троне.

Не будь рок-н-ролл большим бизнесом, было бы забавно и весело, прямо как в фильме «Это — Spinal Tap!»² (по некоторым сообщениям, в 2019 году Радд, Джонсон и Уильямс вернулись к работе над новым альбомом AC/DC, что лишний раз доказывает, что из этой группы сложно уйти).

¹ «Жги или Вали», 2015–2016. — *Прим. пер.*

² Псевдодокументальный юмористический фильм 1984 года о вымышленной рок-группе.

Помимо этих злополучных неурядиц тур в поддержку альбома *Rock or Bust* был омрачен еще до своего начала. В 2014 году Малкольм Янг, сердце и душа AC/DC, человек, запустивший эту рок-н-роллную махину еще в 1973 году, попал в престижное лечебное заведение Лулворт-Хаус в Сиднее. Деменция прогрессировала. Эта ужасная новость многих шокировала.

В последние годы ему пришлось особенно тяжело: операции на легких и сердце, установка кардиостимулятора. Но самым сокрушительным ударом оказалось слабоумие. Даже самое черствое сердце обливало при виде некогда крутого рокера в фирменных сапогах, джинсах и майке из любимого сиднейского магазинчика Gowings, которого водили за руку по территории Лулворта.

Когда я сел писать биографию Ангуса, подзаголовок казался очень подходящим. *В самую точку.*

Но спустя несколько месяцев после выхода книги в сентябре 2017-го слово «последний» приобрело совершенно новое и гнетущее значение, которого в начале работы у меня и в мыслях не было. И Малкольм, и его старший брат Джордж — наставник, продюсер и движущая сила AC/DC — скончались.

И хотя я знал об ухудшении здоровья Малкольма, было очень трудно осознать тот факт, что он мертв. Конечно, атлетом его не назвать — даже в расцвете сил Янг был смертельно бледным и тощим и ко всему прочему дымил как паровоз, но он всегда был крепким орешком, энергичным человеком, чья правая рука творила настоящие чудеса. Лучший ритм-гитарист до Кита Ричардса из Rolling Stones (а возможно, и после).

Малкольм казался мне — фанату и зрителю — пуленепробиваемым, несокрушимым. Возможно, это как-то связано с суровым воспитанием, происхождением из рабочего класса, таким же, как и у меня. Неудивительно, что ранние годы закалили Янга (хотя, как по мне, он крутым уже родился) и научили справляться практически с чем угодно: стульями, бутылками, кулаками и всем, что могло прилететь в AC/DC в начале пути.

Может, я зря тешил себя иллюзиями, но мне казалось, что именно эта закалка могла бы помочь Малкольму справиться с диагнозом «слабоумие». Но любой, кто сталкивался с деменцией, знает, что это за тварь. Эта болезнь лишает са-

мого ценного: воспоминаний. Судя по нескольким фотографиям, появившимся в годы нахождения Янга в Лулворте, деменция глубоко впиалась в него клыками. Отсутствующий взгляд делал его испуганным, потерянным. Словно он был где-то далеко.

Но даже сейчас, когда я пишу эту биографию, мне трудно осознать, что Малкольма больше нет. Я представляю его на сцене, на паре квадратных метров справа от ударной установки Фила Радда, его тощие руки обвивают здоровенную гитару Gretsch. Упаси бог вторгнуться в его владения; эта часть сцены — законное место Малкольма Янга, его территория. *Его вотчина.*

И возможно, это лучший способ запомнить Малкольма Янга — он действительно принадлежал сцене, зажигая под фирменные хиты, которые подарил этому миру, выдавая один мощнейший рифф за другим, растворяясь в музыке. *По-прежнему полон жизни.*

1

«Я всегда мечтал стать известным футболистом»

Прежде чем влюбиться в гитары, Малкольм Митчелл Янг сходил с ума по футболу. Одна из немногих возможностей сбежать от суровой реальности района Крэнхилл в Глазго, где он жил до десяти лет. «Я всегда мечтал стать известным футболистом, — рассказывал Малкольм. — Мы хотели заниматься музыкой, но не относились к ней всерьез». По крайней мере, поначалу.

Малкольм, родившийся 6 января 1953 года, гонял мяч по улицам в надежде однажды забить победный гол в финале Кубка Шотландии. Мальчик был седьмым из восьми детей Уильяма и Маргарет Янг. Самый младший, Ангус, родился 31 марта 1955 года; к тому времени самому старшему брату, Стивену (Стиви), было почти 22 года, а сестре Маргарет — двадцать. Джордж родился в 1946 году, Уильям-младший — в 1940-м, Алекс — в 1938-м, Джон — в 1937 году. Родителям Малкольма было 42 и 40 лет, когда он появился на свет.

Он болел за «Рейнджерс». «Мы всегда были фанатами “Рейнджерс”», — признался однажды Малкольм. Ими они и остались. Эта команда, как и AC/DC, тоже была сформирована братьями: среди четырех основателей в 1872 году были Моисей и Питер Макнил. Ярые фанаты «Старой фирмы», так называлось дерби «Рейнджерс» и их заклятых соперников «Селтик», представляли главные религии региона: стойкое протестантское сообщество юнионистов поддерживало «Рейнджерс», а католики были на стороне «Селтика». Тем не менее к Богу Янги относились без особо-

го энтузиазма. У отца Малкольма, Уильяма, появилось отвращение к религии после того, как он провел выходные, клея обои в доме местного священника. В качестве платы за работу викарий провозгласил: «Да благословит вас Господь» — и указал на дверь. Впоследствии Янги обходили церковь стороной.

Единственной религией семьи был футбол. Многие из шотландских команд отражали рабочие корни таких кланов, как Янги: команды *Burntisland Shipyard*¹ и *Inverurie Loco Works*² выходили против *Forres Mechanics*³. Футбол стал желанным спасением от будничной рутины или, что еще хуже, от безработицы, не понаслышке знакомой Уильяму Янгу.

Одним из самых ранних воспоминаний Малкольма была игра «Рейнджерс» на местном стадионе «Айброкс», куда он ходил вместе с младшим братом Ангусом, таким же ярким болельщиком этой команды. «Конечно же, мы выиграли со счетом 2:1», — вспоминал Янг. В 1955 году, когда родился Малкольм, «Рейнджерс» не попали в финал Кубка Шотландии, тем не менее противостояние между «Селтик» и «Клайд» тогда привлекло в Хэмпден-парк довольно приличную толпу в 106 000 человек.

Крэнхилл подарил миру немало уважаемых футболистов, таких как атакующий полузащитник Кенни Эйрд, игравший за «Сент-Джонстон», и братья Джимми и Джо Смит. Причем хавбек Джимми оказался настолько хорош, что носил форму шотландской сборной.

Расположенный на восточной окраине Глазго, Крэнхилл представлял собой жилой квартал (как его называли местные жители), построенный в начале 1950-х годов на федеральные средства. В четырехэтажных многоквартирных домах ютилось около 10 000 человек. Местных магазинчиков было мало, так что уличные торговцы донимали народ, предлагая керосиновое масло, уголь, сладости, мороженое, а также хлеб из передвижной пекарни. Несмотря на модернизацию старых трущоб Глазго, условия Крэнхилла все же были относительно спартанскими: у Янгов, живших по адресу Скерривор-роуд, 6, было всего несколько комнат и про-

¹ Верфь Бернтайленда.

² Локомотивы Инверури.

³ Могучие Жестянки.

стенная кухня. Учитывая размер их семьи, дом был битком. Тем не менее собственная ванная комната стала долгожданной приобретением; в рабочем Глазго это была роскошь.

Крэнхилл помог сформировать характер Малкольма Янга. Если бы у него было кредо, оно бы звучало так: «Не носи херню». У мальчишки не было времени на эгоизм или претенциозность, местные бы быстро избавили от подобных недостатков. «Было тяжело, — вспоминал Малкольм о Крэнхилле. — Мы старались не зарываться. Если переоценить свои возможности или выбрать мечты не по силам, они разобьются вдребезги. Ничего нельзя принимать как должное».

Крэнхилл навсегда останется и в памяти Ангуса Янга, но не только по сентиментальным причинам. «Все, что я помню, — рассказывал он много позже, — как меня сбила машина, а еще игры в футбол на улице возле нашего дома».

В доме Янгов постоянно звучала музыка. Старший брат Стиви играл на аккордеоне, Алекс и Джон играли на гитаре, последний оказал особенно сильное музыкальное влияние на Малкольма. Достаточно скоро Джордж тоже начал играть, а затем Малкольм и Ангус, поскольку инструменты передавались от брата к брату. В некоторых семьях делились одеждой, у Янгов же переходящими были гитары. «Мы никогда не осознавали, что обучаемся игре на гитаре, — рассказывал Малкольм. — Они постоянно были под рукой. Мы думали, что так у всех».

Янги были не единственными жителями Крэнхилла с тягой к музыке. Разносчик газет Уильям «Джуниор» Кэмпбелл в шестидесятых играл в группе The Marmalade, которая, как и AC/DC, отметилась в лондонском клубе Marquee. Получив образование, он сочинял песни для телесериала «Паровозик Томас и его друзья». «Accidents Will Happen», одна из множества музыкальных жемчужин Острова Содор¹, — дело рук Кэмпбелла.

В доме Янгов всегда были рады гостям. Уильям и Маргарет регулярно устраивали вечеринки, на которых соседи и родственники собирались вокруг старого пианино, и в доме громко звучали разные мелодии. Мальчишки постоянно разучивали какой-нибудь музыкальный отрывок. В документальном фильме «Blood and Thunder» Ангус вспо-

¹ Вымышленный остров, место действия сериала «Паровозик Томас и его друзья».

минал: «Каждый играл ту музыку, которая ему нравилась. Даже мой старший брат Стиви пытался усадить меня за пианино: “Нет, надо делать вот так, вот этими пальцами”».

Однажды Малкольм дал Ангусу несколько советов, которые отражали его подход к игре на гитаре и к жизни в целом. Разочарованный нежеланием Ангуса пошуметь как следует, он сказал: «Не щекочи ее. Вмажь по ней как следует!»

Че черней страдать?

Музыка, которую открывали для себя Малкольм, Ангус и Джордж, в основном звучала с пластинок, принесенных домой их сестрой Маргарет. Девчонка была крутая; когда она говорила, братья обычно слушали, особенно Ангус и Малкольм. Как вспоминал последний: «Она поддерживала мир и порядок среди братьев. А если повышала голос, все тут же затыкались. Мою сестру бы и пальцем никто не тронул, ее все уважали».

Для такой меломанки, как Маргарет, жизнь в Глазго имела свои плюсы. Благодаря близости порта можно было без труда раздобыть множество новых американских пластинок, которые привозили в Глазго на кораблях. Особенно она любила Элвиса, Литтла Ричарда, Фэтса Домино и Чака Берри, все они оказали огромное влияние на ее младших братьев. Нельзя недооценивать роль Маргарет в их музыкальном развитии. Чак Берри стал источником вдохновения для Ангуса: начав выступать, он имитировал сценическую утиную походку Чака. Малкольм тоже оказался ярым фанатом.

Тем не менее, несмотря на любовь к рок-н-роллу и желание освоить игру на гитаре, о музыкальной карьере он и мечтать не мог. Просто подобное казалось маловероятным. Янги — шотландцы из рабочего класса, такие, как правило, торчали в школе до тех пор, пока не становились достаточно взрослыми, чтобы устроиться на работу, завести семью, состариться и умереть. Так они себе все и представляли.

По крайней мере, до тех пор, пока семья не перебралась на другой конец света.

*

У Уильяма Янга были проблемы с постоянной работой. Во время Второй мировой войны он служил бортмехаником в Королевских ВВС, а после трудился то маляром, то механизатором на местном заводе Turner & Newall. Еще работал

в типографии и даже был почтальоном. По воспоминаниям близких, Янги были крепкой парой. «Они честные, порядочные, справедливые», — рассказывал один из друзей семьи. Но им порой приходилось непросто, особенно с таким многочисленным потомством.

Поскольку постоянной работы не было, неудивительно, что Уильям загорелся, увидев рекламу новой жизни в Австралии. Программа помощи мигрантам стала важной вехой в туризме: благодаря ей отдаленная колония, куда еще 100 лет назад свозили британских преступников и мошенников, теперь казалась раем на земле. «Переходи на солнечную сторону! — призывал голос за кадром. — Австралия — идеальное место для семей. Откроет новые возможности вам, прекрасно подойдет вашей жене и детям. Вы можете отправиться в солнечное будущее в новом году — в Австралию, идеальное место для семьи».

И всего за десять фунтов. Кто же от такого откажется?

На дворе 1963 год, одна из самых суровых зим в Великобритании за всю историю метеонаблюдений. Холода были такие страшные, что вода в кранах замерзала, а жизнь замирала. «Ледниковый период» затянулся на три месяца. Никто не мог винить Уильяма в том, что он стал участником программы помощи переселенцам и превратил Янгов из Крэнхилла, Глазго, в «десятифунтовых помми»¹.

В отличие от большинства эмигрантов, которым пришлось пережить длительное тошнотворное морское путешествие, Янгам повезло: они летели из Великобритании на самолете. Вместе с немецкими и британскими переселенцами они добирались с относительным комфортом рейсом авиакомпании Qantas QF738064, прибыв в Сидней 22 июня 1963 года. Уильям и Маргарет взяли с собой Ангуса, Малкольма, Джорджа, Стивена и Уильяма-младшего. Также с ними полетела Маргарет, а если точнее — Маргарет Хорсбург, в сопровождении супруга Сэмюэля и сына Сэмюэля-младшего. Еще один из братьев Янг, Джон, на тот момент уже был в Австралии, а вот Алекс Янг, к большому разочарованию родителей, с ними не полетел, а переехал со своей группой Grapefruit в Гамбург, где играл в клубе Star-Club и подружился с «Битлз». Он стал первым Янгом, бросив-

¹ От австр. pommy — так на сленге называют переселенцев из Великобритании.

шим вызов типичному жизненному сценарию выходцев из рабочего класса и попытавшим счастья в музыке.

На момент отъезда Янгов из страны в английском графстве Мерсисайд гремела музыкальная революция, оказав влияние на Джорджа и Малкольма, которые стали яркими поклонниками «Битлз». В конце мая 1963 года их песня «From Me to You» заняла первое место в британском чарте синглов, свергнув с вершины лидера — песню Gerry and the Pacemakers «How Do You Do It?» (этот хит предлагали «Битлз», они сделали черновую запись, но в итоге отказались от нее в пользу собственного материала). Старая гвардия хит-парадов — Клифф Ричард, Бренда Ли, австралийский эстрадный певец Фрэнк Ифилд и им подобные — казались такими же устаревшими, как и их сценические костюмы. Это звучание совсем другого поколения.

Однако это музыкальное цунами еще не обрушилось на Австралию. В середине 1963 года в чартах по-прежнему доминировали легкая поп-музыка и народные песни, такие как «Hey Paula», «Puff the Magic Dragon» и «Summer Holiday» Клиффа Ричарда, но к концу года начали наступать «Битлз»: «She Loves You» и «I Want to Hold Your Hand» стали двумя самыми известными синглами 1963 года. Австралийские пионеры рок-музыки Джонни О'Киф и Кол Джой, которые всего несколько лет назад были необычайно знамениты, отошли на второй план, как и их американцы-кумиры: Элвис, Литтл Ричард, Джерри Ли Льюис, Билл Хейли. Но, в отличие от старины Джерри Ли, О'Кифа и Джоя не нужно было выпроваживать из хит-парадов — у последнего в 1963 году в чартах был лишь один сингл (а еще в 1959 году их было пять), а О'Киф попал в рейтинги всего дважды. Длинноволосые ливерпульцы постепенно оккупировали вершину.

Разноплановая культура нового дома Янгов отражала неуверенность страны в своем месте в мире: считают ли Австралию маленькой Британией или новым самостоятельным южным государством? Первое еще имело место в 1963 году. Британский телесериал «Улица Коронации» был любимой мыльной оперой всех, у кого имелся телевизор, а премьер-министр Роберт Мензис, по собственному признанию, был «британцем до мозга костей», убежденным англофилом. Когда королева Елизавета II почтила Австралию своим визитом всего за два месяца до переезда Янгов, Мензис, как